

## КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

*Н. С. Голосова, nata\_sotnikova@inbox.ru*  
*Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,*  
*г. Екатеринбург, Россия*

**Аннотация.** В статье анализируются внесенные в Конституцию РФ поправки в отношении детей, оставшихся без попечения родителей. Автор отмечает, что до внесения изменений нормы Конституции РФ в большинстве своем, отождествляя статус ребенка со статусом любого гражданина России, не учитывали такое обстоятельство, как отсутствие родителей. Внесенные изменения придают ребенку статус самостоятельного субъекта отношений, возложив ответственность за его благополучие, помимо родителей, на государство, что повышает гарантированность прав детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе и в сфере социальной защиты. Таким образом, конституционно-правовой статус этих детей получает новое наполнение.

**Ключевые слова:** попечение родителей, детство, дети-сироты, конституционализация, субъект отношений.

**Для цитирования:** Голосова Н. С. Конституционные основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 2. С. 92–96. DOI: 10.14529/law240213.

Original article  
DOI: 10.14529/law240213

## CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF SOCIAL PROTECTION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

*N. S. Golosova, nata\_sotnikova@inbox.ru*  
*V. F. Yakovlev Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia*

**Abstract.** The article analyzes the amendments made to the Constitution of the Russian Federation in relation to children left without parental care. The author notes that before the amendments were made, the norms of the Constitution of the Russian Federation, for the most part, identifying the status of a child with the status of any citizen of Russia, did not take into account such a circumstance as the absence of parents. The changes made give the child the status of an independent subject of relations, assigning responsibility for their well-being, in addition to parents, to the state, which increases the guarantee of the rights of children left without parental care, including in the field of social protection. Thus, the constitutional and legal status of these children receives a new content.

**Keywords;** parental care, childhood, orphans, constitutionalization, subject of relations.

**For citation:** Golosova N. S. Constitutional foundations of social protection of orphans and children left without parental care. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 2. pp. 92–96. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240213.

В 2020 году Президент РФ в послании Федеральному Собранию РФ указал на необходимость решения проблем детства с целью сбережения и приумножения народа России. Появление в Конституции РФ новой нормы о детях как приоритете государственной поли-

тики и закрепление за государством обязанностей родителей в отношении детей, оставшихся без попечения, открыли перед учеными новые горизонты для исследований. Возникла необходимость осознать последствия принятых изменений: с точки зрения их влияния на

социальные интересы и потребности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также осуществления нормативных преобразований в сфере социальной защиты названной категории граждан.

Дети, являясь субъектами права, требующими особого внимания, являются участниками различных правоотношений, которые регулируются не столько нормами конституционного права, сколько нормами семейного, трудового и других отраслей права. Однако именно на конституционном уровне, с учетом национальных особенностей, приоритетов демографической и социальной политики закрепляются основы такого регулирования.

Конституционные основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закреплены в ряде фундаментальных положений Конституции РФ и сосредоточены в трех группах норм.

Основополагающие универсальные начала института социальной защиты граждан содержатся в ст. 7 Конституции РФ, в соответствии с которой государство создает условия, обеспечивающие достойную жизнь человека, для чего обеспечивает и государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, и устанавливает государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, то есть обозначает основные направления, по которым должна развиваться социальная политика. Из ст. 15 и 17 Конституции РФ вытекает требование о реализации в национальной правовой системе международных социальных стандартов, установленных ратифицированными Россией международными договорами. В эту же группу входят ст. 37–43, 45, 46, 72 (п. ж. 1) Конституции РФ, содержащие положения о праве на охрану труда и здоровья, о государственной поддержке и защите семьи, материнства, отцовства и детства, праве на социальное обеспечение, жилище, о гарантированной государственной защите социальных прав и об отнесении вопросов социальной защиты к совместному ведению РФ и субъектов РФ.

Вторую группу норм составляют статьи Конституции РФ, непосредственно относящиеся к детям. Это статьи, конкретизирующие положения о защите семьи, отцовства, материнства и детства (ст. 38), гарантирующие государственные пенсии и социальные пособия (в том числе в связи с воспитанием детей) (ст. 39), а также доступное образование

(ст. 43). В эту же группу входит положение ч. 4 ст. 67.1, провозглашающее детей важнейшим приоритетом государственной политики России и фиксирующее ее базовые ориентиры.

Не может быть отнесено ни к одной из обозначенных групп имеющее специальный характер положение ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, которое посвящено исключительно детям, оставшимся без попечения родителей. Оно предусматривает, что «государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Как мы видим, в этих конституционных положениях ребенок преимущественно отождествляется с термином «гражданин» или «каждый». До внесения изменений в Конституцию РФ дети (в том значении, которое данному слову придается международными актами и семейным законодательством, то есть как лица, не достигшие совершеннолетия) не были выделены как отдельные субъекты. В ст. 38 Конституции РФ дети в качестве самостоятельных субъектов обозначены с точки зрения кровно-родственных связей как трудоспособные граждане старше 18 лет, обязанные заботиться о своих родителях. В ст. 38, 39, 43 Конституции РФ дети представлены в «связке» с родителями, как зависимые от них субъекты правоотношений. А указанная в ст. 38 Конституции РФ обязанность заботы и воспитания детей родителями сформулирована без учета отсутствия родителей у некоторых категорий детей.

В соответствии со ст. 7 и 38 Конституции РФ обеспечивается государственная поддержка, защита детства, то есть конкретный субъект, которому такая поддержка гарантируется, по существу, не указан. Категория «детство», возможно, в силу ее юридической неопределенности не получила широкого распространения на конституционном уровне [4, с. 78]. Понятие «детство» отсутствует и в национальном законодательстве, не содержит его и Конвенция о правах ребенка, которого она выделяет в качестве отдельного, самостоятельного субъекта. Конституционный Суд Российской Федерации назвал детство «охраняемой ценностью», которая имеет социокультурную основу и обеспечивает, наряду с материнством и семьей, непрерывную смену поколений, являющуюся условием сохране-

ния и развития многонационального народа России (Постановление от 23 сентября 2014 г. № 24-П).

В настоящее время нет единой трактовки термина «детство», он используется в психологии, педагогике, медицине, юриспруденции, социологии, экономике и т.д. С точки зрения юридического подхода детство может быть представлено как период жизни, связанный с приобретением человеком более полного объема юридической активности по мере достижения определенного возраста [6, с. 5]. К детству можно относиться как к ценности; как к созданию необходимых условий для развития семьи, материнства, отцовства и детства [3, с.73]. Законы Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики определяют понятие детства как «период жизни и развития человека с момента его рождения до совершеннолетия (18 лет), в течение которого ребенок наделяется обусловленными возрастом и зрелостью правами и обязанностями и особой правовой охраной по нормам отраслевого законодательства» (Об охране семьи, материнства, отцовства и детства: закон Республики Адыгея от 28 сентября 1994 г. № 117-1; Об охране семьи, материнства, отцовства и детства: закон Кабардино-Балкарской Республики от 17 августа 1996 г. № 21-РЗ).

Детство, являясь самостоятельной конституционно-правовой категорией, обобщает и охватывает особых субъектов правоотношений. Ими могут быть ребенок, его родитель или иное лицо (опекун, попечитель, усыновитель, приемный родитель, государственный орган), который несет ответственность за ребенка, заботится о нем.

Внесенные изменения (ст. 67.1. ч. 4 Конституции РФ), провозглашая детей важнейшим приоритетом государственной политики и возлагая на государство обязанность создавать, при этом, условия для их всестороннего развития, не только обозначили первоочередной, по сравнению с другими гражданами, подход государства к решению вопросов, затрагивающих интересы детей во всех сферах жизни, но и придали ребенку статус самостоятельного субъекта отношений, возложив ответственность за его благополучие, помимо родителей, на государство. Тем самым их конституционно-правовой статус получил новое наполнение.

По справедливому утверждению Е. Г. Азаровой, без встречной обязанности госу-

дарства социальные права теряют юридический смысл [1, с. 27]. Аналогично и наличие обязанностей предполагает приобретение и реализацию прав. Учитывая, что Конституция РФ в отношении детей, оставшихся без попечения и ранее не упоминавшихся в ней, закрепила за государством родительские обязанности, можно говорить о появлении у таких детей конституционных прав наравне с кровными детьми. Государство через конкретные органы и должностных лиц должно будет реализовывать свои полномочия по защите прав и интересов в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывать, заботиться о них, обеспечивать получение детьми общего образования наравне с родителями или иными законными представителями (гл. 12 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)).

Обязанности государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ранее уже были установлены в российском законодательстве (ст. 2 и ст. 123 СК РФ). Однако посыл поправок заключался в том, чтобы закрепить обязанность государства обеспечить ребенку достойные условия и привести национальное регулирование в полное соответствие с международным правом. Согласно ст. 20 Конвенции о правах ребенка «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. Государства – участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком». В связи с этим исполнение такого рода обязанностей обязательно для всех без исключения органов, должностных лиц; органы государственной власти всех уровней в одинаковой мере наделены конституционной обязанностью в отношении признания, соблюдения, обеспечения реализации и защиты обладателей конституционных прав и свобод.

В научной литературе высказаны различные точки зрения в связи с внесенными в Конституцию РФ в 2020 году изменениями (О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ).

Так, Н. Л. Шкилева, исследуя принцип наилучшего обеспечения интересов в концепции конституционно-правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей, говорит о закреплении гарантии прав указанной категории детей в связи с внесенными поправками [8, с. 45]. Е. С. Басова, исследуя конституционные новеллы о правах и обязанностях родителей в РФ, обратила внимание на «революционность» «родительского положения» государства по отношению к семейному праву и необходимость уточнения семейного законодательства с целью передачи родительских функций государственным органам [2, с. 11]. П. В. Крашенинников и Е. В. Бадулина рассматривают конституционные поправки в поддержку института семьи, как очевидное обновление правового регулирования семейных отношений в ответ на изменения в обществе и государстве. Они отмечают, что изменения, несмотря на их кажущийся декларативный характер, важны как основа для развития национального законодательства в сфере семейной политики и его совершенствования [5, с. 19–24]. Согласимся с авторами и в том, что вносимые поправки «подтверждают международные обязательства российского государства» [7, с. 44]. Вместе с тем Конвенция о правах ребенка не содержит нормы о том, что государство берет на себя обязанности родителей. «Государства-участники обеспечивают..., предоставляют защиту и помощь..., принимают меры..., содействуют» и

т.п. (то есть родительские обязанности государства-участники не выполняют), что кажется сформулированным наиболее верно, так как наделение государства родительскими обязанностями вызывает затруднения при интерпретации этого статуса.

Кроме того, внесенные изменения порождают вопросы о том, появятся ли у государства права в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей? Дадут ли возможности государства во всех сферах преимущество при реализации прав и свобод детьми, оставшимися без попечения родителей? Кто будет нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение корреспондирующих правам обязанностей? Все ли обязанности, указанные в СК РФ в отношении родителей, будет нести государство? И будут ли эти обязанности распространяться на детей-сирот? (в обновленной Конституции РФ, в отличие от СК РФ и Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», речь идет лишь о детях, оставшихся без попечения родителей).

Очевидно, что ответы на эти и другие вопросы, связанные с конституционализацией роли государства по отношению к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, следует искать в действующем законодательстве и одновременно формулировать предложения по обеспечению наиболее эффективной ее реализации.

#### Список источников

1. Азарова Е. Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. 2018. № 7 (259). С. 16–32.
2. Басова Е. С. Конституционные новеллы о правах и обязанностях родителей в РФ // Океанский менеджмент. 2020. № 2 (7). С. 9–11.
3. Вавильченкова С. Е. Правовая природа материнства, детства и семьи в современной России // Современное право. 2012. № 2. С. 71–76.
4. Гаврилова Ю. В. Детство как категория конституционной правосубъектности: российский и зарубежный опыт // Детство – территория безопасности: сборник материалов конференции. М.: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 77–82.
5. Крашенинников П. В. Государственная поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 19–24.
6. Разварина И. Н. Междисциплинарный подход к изучению понятия «детство» // Вопросы территориального развития. 2017. № 5 (40). С. 1–15.
7. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Норма: ИНФРА-М. 2022. 240 с.

8. Шкилева Н. Л. Принцип наилучшего обеспечения интересов в концепции конституционно-правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 42–45.

#### **References**

1. Azarova E. G. [Constitutional requirements for Russian legislation on social security]. *Journal of Russian Law [Zhurnal rossiyskogo prava]*, 2018, no. 7 (259), pp. 16–32. (in Russ.)
2. Basova E. S. [Constitutional novelties on the rights and duties of parents in the Russian Federation]. *Okeanskiy menedzhment [Ocean Management]*, 2020, no. 2 (7), pp. 9–11. (in Russ.)
3. Vavil'chenkova S. E. [The legal nature of motherhood, childhood and family in modern Russia]. *Sovremennoe pravo [Modern Law]*, 2012, no. 2, pp. 71–76. (in Russ.)
4. Gavrilova Yu. V. [Childhood as a category of constitutional legal personality: Russian and foreign experience]. *Detstvo – territoriya bezopasnosti: sbornik materialov konferentsii [Childhood is the territory of safety: a collection of conference materials]*. Moscow, 2021, pp. 77–82. (in Russ.)
5. Krashenninikov P. V. [State support for the institution of the family: constitutional amendments]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo [Family and housing law]*, 2020, no. 4, pp. 19–24. (in Russ.)
6. Razvarina I. N. [An interdisciplinary approach to the study of the concept of "Childhood"]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya [Issues of territorial development]*, 2017, no. 5 (40), pp. 1–15. (in Russ.)
7. Khabrieva T. Ya., Klishas A. A. *Tematicheskiy kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti»* [Thematic commentary on the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority"]. Moscow, 2022, 240 p.
8. Shkileva N. L. [The principle of the best interests in the concept of the constitutional and legal status of children left without parental care]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2023, no. 1 (61), pp. 42–45. (in Russ.)

#### **Информация об авторе**

**Голосова Наталья Сергеевна**, преподаватель кафедры трудового права, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия.

#### **Information about the author**

**Natalya S. Golosova**, Lecturer at the Department of Labor Law, V. F. Yakovlev Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.

*Поступила в редакцию 1 декабря 2023 г.  
Received December 1, 2023.*